

**ДЕГУМАНИЗАЦИЯ КАК ТАКТИКА ДИСКРЕДИТАЦИИ:
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ЛИШЕНИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СТАТУСА**

Аннотация. Актуальность представленного в данной статье исследования обусловлена необходимостью системного описания языковых средств, с помощью которых в публичном дискурсе реализуется дегуманизация – риторическая тактика стратегии дискредитации, направленная на лишение объекта человеческого статуса. В условиях правовой регламентации ответственности за дискредитацию (ст. 280.3 УК РФ, ст. 20.3.3 КоАП РФ) выявление четких языковых маркеров дегуманизации приобретает как теоретическую, так и прикладную значимость. Несмотря на имеющиеся работы по «языку вражды», системная классификация лексико-семантических средств дегуманизации применительно к дискурсу дискредитации до настоящего времени отсутствовала, что и определило проблемное поле данного исследования. Целью статьи является выявление и систематизация лексико-семантических средств дегуманизации как риторической тактики в стратегии дискредитации. Материалом для исследования послужили тексты интернет-комментариев и публикаций, прошедшие лингвистическую экспертизу по делам о дискредитации, а также материалы открытых источников, содержащие лексико-семантические маркеры дегуманизации. В работе использованы методы семантического и контекстуального анализа, а также элементы квантитативного анализа для установления частотности различных типов дегуманизации. Результаты исследования позволили выявить и систематизировать основные лексико-семантические средства дегуманизации, используемые в дискурсе дискредитации. Установлено, что наиболее частотным типом является объектная (механистическая) дегуманизация, представленная лексемами со значением неодушевленного предмета, отходов или расходного материала. Зооморфный тип уступает объектному по частотности и выполняет преимущественно эмоционально-маркирующую функцию. Патоморфный и демонический типы встречаются реже и характерны для дискурса с выраженной идеологической составляющей. Теоретическая значимость заключается в разработке системной классификации лексико-семантических средств дегуманизации. Практическая значимость связана с возможностью использования выявленных критериев в качестве диагностического материала в производстве судебной лингвистической экспертизы.

Ключевые слова: дегуманизация, дискредитация, лексико-семантические средства, риторическая стратегия, типы дегуманизации, объектная дегуманизация, судебная лингвистическая экспертиза.

Сведения об авторе: Коростелева Лариса Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии, лингводидактики и перевода Нижневартовского государственного университета; ORCID ID: 0000-0003-4372-0190.

Контактная информация: 628609, г. Нижневартовск, ул. Мира, д. 3б, ауд. 305; тел. 8(3466)272827; e-mail: klimovalar@inbox.ru

L.V. Korosteleva

DEHUMANIZATION AS A TACTIC OF DISCREDITING: LEXICAL-SEMANTIC MEANS OF DEPRIVING HUMAN STATUS

Abstract. The relevance of the research presented in this article is due to the need for a systematic description of the linguistic means by which dehumanization – a rhetorical tactic aimed at depriving an object of human status – is implemented in public discourse. In the context of legal regulation of liability for discrediting (Article 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation, Article 20.3.3 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation), the identification of clear linguistic markers of dehumanization acquires both theoretical and applied significance. Despite existing works on “hate speech”, a systematic classification of lexical-semantic means of dehumanization in relation to the discourse of discrediting has been absent until now, which determined the problem field of this study. The aim of the article is to identify and systematize the lexical-semantic means of dehumanization as a rhetorical tactic of discrediting. The research material includes texts of internet comments and publications that have undergone linguistic examination in cases of discrediting, as well as materials from open sources containing lexical-semantic markers of dehumanization. The study employs methods of semantic and contextual analysis, as well as elements of quantitative analysis to determine the frequency of various types of dehumanization. The results of the study allowed us to identify and systematize the main lexical-semantic means of dehumanization used in the discourse of discrediting. It has been established that the most frequent type is object-based (mechanistic) dehumanization, represented by lexemes meaning inanimate object, waste, or expendable material. The zoomorphic type is less frequent than the object-based type and performs a predominantly emotion-marking function. Pathomorphic and demonic types are less common and are characteristic of discourse with a pronounced ideological component. The theoretical significance lies in the development of a systematic classification of lexical-semantic means of dehumanization. The practical significance is associated with the possibility of using the identified criteria as diagnostic material in the production of forensic linguistic examination.

Keywords: dehumanization, discrediting; lexical-semantic means, rhetorical strategy, types of dehumanization, object-based dehumanization, forensic linguistic examination.

About the author: Korosteleva Larisa Vladimirovna, Candidate of Philological Sciences (PhD in Philology), Associate Professor of the Department of Philology, Linguodidactics and Translation, Nizhnevartovsk State University; ORCID ID: 0000-0003-4372-0190.

Contact information: 628609, Nizhnevartovsk, st. Mira, 3b, room 305; tel. 8 (3466) 272827; e-mail: klimovalar@inbox.ru

Понятие дегуманизации имеет, прежде всего, психологическую природу. В психологии оно обозначает механизм морального отстранения, при котором индивид или группа лишаются человеческих качеств, что снимает внутренние запреты на агрессию и жестокое обращение (Бандура 2000; Хаслам 2006). Именно этот психологический фундамент объясняет, почему дегуманизирующий язык столь эффективен в конфликтном дискурсе.

В современной лингвистике дегуманизация переосмысливается как риторическая стратегия, направленная на лишение объекта человеческого статуса через представление его в образах животного, неодушевленного предмета, отходов или демонической сущности (Чуриков 2023). В рамках анализа дискурса дискредитации дегуманизация рассматривается уже не как глобальная стратегия, а как конкретная тактика, входящая (наряду с обвинением и запугиванием) в более общую стратегию подрыва доверия к объекту – дискредитацию (Чуриков 2023; Бортновска 2024). Такой тактический взгляд позволяет выделить языковые маркеры дегуманизации и отличать их от смежных приемов (например, иронии или сарказма).

Психологические исследования подтверждают, что дегуманизирующая лексика не просто описывает, но и сопровождает агрессивное поведение, снимая моральные ограничения по отношению к объекту. Согласно теоретической модели Н. Хаслама (Haslam 2006), дегуманизация может принимать две основные формы: анималистическую (лишение уникально человеческих качеств, уподобление животным) и механистическую (лишение человеческой природы, уподобление автоматам или объектам). В более поздних работах данная типология была расширена за счет включения патоморфных (уподобление болезни), демонических и иных образов.

В аспекте психолингвистики дегуманизация рассматривается в ряду таких механизмов, как стереотипизация, формулирование исторических обвинений, делегитимизация и раздувание угроз (Хазиева, Юсупова 2025). Авторы демонстрируют, как эмоционально насыщенный язык и избирательные исторические нарративы мобилизуются для создания поляризованных моральных рамок, в которых объект дискредитации изображается как агрессивный и нелегитимный субъект (Хазиева, Юсупова 2025). Теоретическая значимость этого подхода заключается в акценте на моральном измерении дегуманизации: объект лишается не только человеческих черт, но и моральной легитимности.

Наконец, в когнитивной лингвистике дегуманизация определяется преимущественно, но не исключительно, как намеренное использование избранных метафорических фреймов в языковой репрезентации людей, основанное на концептуальной метафоре человек – это животное (или в еще более крайних случаях человек – это неодушевленная материя), с целью концептуально лишить людей их человечности и человеческих прав и принизить их моральный статус (Prajmo 2020: 19).

В рамках теории дискурса вражды дегуманизация выступает ключевым инструментом конструирования образа врага и поддержания бинарной оппозиции «мы – они» (Фурсов 2015).

Таким образом, можно выделить следующие ключевые положения, значимые для дальнейшего анализа дегуманизации: во-первых, понятие дегуманизации имеет междисциплинарный характер и исследуется в философском, психологическом, когнитивном,

дискурсивном и лингвистическом ключе; во-вторых, в рамках лингвистического анализа дегуманизация рассматривается как тактика в составе более общей стратегии дискредитации, что позволяет четко разграничить уровни анализа; в-третьих, ключевым эффектом дегуманизации является моральное отстранение – снятие этических ограничений по отношению к объекту. И наконец, дегуманизация функционирует в рамках более широкого дискурса вражды, где она взаимодействует с демонизацией, маргинализацией и другими способами конструирования образа врага.

Опираясь на изложенные теоретические положения, проведем анализ эмпирического материала, которым стали прежде всего тексты интернет-комментариев и публикаций, представленных на лингвистическую экспертизу по делам о дискредитации за 2022–2025 гг., а также материалы из открытых источников, содержащие лексико-семантические маркеры дегуманизации. В общей сложности было проанализировано более 150 текстов. В рамках представленного в данной статье исследования мы представим основные типы лексико-семантических средств дегуманизации. Для этой цели были использованы методы семантического и контекстуального анализа, элементы квантитативного анализа для выявления частотности различных типов дегуманизации.

Анализ текстов позволил выделить следующие типы дегуманизации, а также их языковые маркеры:

1. Зооморфный. Суть данного типа дегуманизации заключается в том, что объект уподобляется животному, что лишает его статуса разумного существа. Языковыми маркерами данного типа являются наименования животных в уничижительном контексте («*псы*», «*скоты*», «*свиньи*», «*стадо баранов*»); глаголы, обозначающие поведение животных, примененные к человеку («*рычат*», «*скалить зубы*»); сравнительные конструкции с животными («*как звери*», «*как скот*»).

В исследуемых материалах зооморфные средства встречаются реже других типов, однако контекстуально присутствуют в виде уничижительных номинаций. Этот тип работает на архаичных механизмах отвращения и страха – животные воспринимаются как существа, руководствующиеся инстинктами, а не разумом.

2. Биоморфный. Данный тип является более радикальной формой анималистической дегуманизации, суть его заключается в том, что объект уподобляется насекомым или паразитам, что подчеркивает его «вредоносность», «массовость» и «нечистоту». Языковыми маркерами данного типа дегуманизации являются наименования насекомых и паразитов в уничижительном контексте («*тараканы*», «*саранча*», «*тля*»); метафоры заражения, распространения («*расплодились*», «*кишат*»); глаголы, обозначающие размножение паразитов («*плодиться*», «*размножаться*»).

В исследуемых материалах биоморфные средства чаще встречаются в оппозиционном дискурсе при характеристике власти и государственной системы.

3. Механистический. Уподобление неодушевленным предметам, механизмам.
4. Объектный. Уподобление отходам, материалу.

Принципиально иной механизм лежит в основе механистической и объектной дегуманизации. Сущность данных двух типов заключается в том, что объект представляется как неодушевленный предмет, часть механизма, расходный материал или отходы. Для такого рода характеристики авторы текстов используют лексические единицы, обозначающие части механизмов («винтики», «шестеренки»), расходный материал («пушечное мясо»), отходы («утилизация», а также лексемы со значением физиологических отходов); глаголы, обозначающие процесс утилизации, уничтожения предметов («утилизировать», «списать»).

Объектный тип дегуманизации оказался наиболее частотным в контексте военных действий, потому что он наносит максимальный урон имиджу и легитимирует самое жесткое обращение, представляет человека не просто как животное, а как неодушевленный ресурс, отходы или расходный материал.

В контексте военных действий и политического противостояния субъекту дискредитации нужно не просто оскорбить оппонента, а обнулить его ценность. Сравнение с «вещью» или «отходами» (в отличие от животного) полностью снимает моральные ограничения, так как уничтожение неодушевленного предмета не считается аморальным. Это позволяет оправдать любые действия, вплоть до физического уничтожения противника.

Особую группу составляют типы, основанные на уподоблении болезни и нечистой силе:

5. Патоморфный. Суть данного типа дегуманизации заключается в том, что объект представляется как болезнь, патология, угрожающая здоровью общества через такие языковые маркеры, как наименования болезней («рак», «чума»), медицинскую метафору («метастазы», «инфекция»); использование лексики, имеющей отношение к психиатрии («маньяк», «бред», «псих»), характеризующей морально и физически опустившихся людей («чмобики» – контаминация понятий «чмо» и «мобики» (мобилизованные) формирует понятие ничтожного, презренного мобилизованного); глаголы, обозначающие распространение болезней («заражать», «разъедать», «беситься»).

Патоморфные средства дегуманизации чаще встречаются в текстах, дискредитирующих идеологии или политические режимы («метастазы нацизма», «чума двадцатого века»).

6. Демонический. Суть данного типа дегуманизации заключается в том, что объект уподобляется нечистой силе, демоническим сущностям, что выводит его за пределы человеческого и даже природного мира. Демонизация реализуется через наименования демонов и нечистой силы («бесы», «сатанисты», «орки»); использование религиозной лексики в негативном контексте, сравнения с адом и преисподней («порождение ада»). Данный тип дегуманизации чаще встречается в текстах, дискредитирующих государственную власть.

7. Историко-политический. Суть данного типа дегуманизации заключается в том, что объект ассоциируется с негативным историческим референтом, например, через аналогию с нацизмом. Для этого используются контаминированные конструкции, типа «Путлер», которая проводит прямую параллель президента России В.В. Путина с Адольфом Гитлером, перенося весь комплекс коннотаций, связанных с нацизмом, агрессией и военными преступлениями; «рашисты» – контаминация лексической единицы «Раша», в которую вкладывается

уничижительное для России значение, с понятием «фашисты»; таким образом, слово «рашисты» соотносит жителей России с приверженцами фашизма.

Наличие лексико-семантических маркеров дегуманизации является одним из наиболее надежных критериев выявления дискредитирующих высказываний. В отличие от субъективного мнения или иронии, дегуманизация однозначно маркирует намеренную агрессивную стратегию.

На основе проведенного анализа формулируются следующие диагностические критерии:

1. Наличие лексики, ассоциированной с нечеловеческими сущностями, к которой можно отнести зоонимы, наименования насекомых, лексика отходов, механизмов.
2. Использование глаголов, обозначающих нечеловеческие действия.
3. Отсутствие лексики, ассоциированной с человеческим достоинством, например, человек, личность, гражданин.
4. Контекстуальное закрепление дегуманизации, которое демонстрирует устойчивое использование дегуманизирующих номинаций на протяжении текста.
5. Генерализация – распространение дегуманизации на всю группу через формы множественного числа.

Чтобы избежать ошибок при квалификации, важно отличать дегуманизацию от смежных речевых явлений, таких как оскорбление, которое приписывает негативные качества, но не отрицает человеческий статус (дегуманизация отрицает сам статус человека); ирония, которая может быть направлена на конкретные действия (дегуманизация направлена на сущность объекта); сатира, которая использует гротеск, но сохраняет узнаваемость человеческого образа (дегуманизация стирает его). Негативную оценку может содержать и субъективное мнение, однако оно тоже не лишает объект человеческого статуса.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы. Дегуманизация представляет собой риторическую тактику, направленную на лишение объекта человеческого статуса через его представление как животного, неодушевленного предмета, отходов, болезни или демонической сущности. В дискурсе дискредитации дегуманизация является одним из наиболее агрессивных инструментов, поскольку она снимает моральные ограничения и формирует устойчивый негативный образ.

Лексико-семантические средства дегуманизации могут быть классифицированы на следующие типы: зооморфный, биоморфный, механистический, объектный, патоморфный, демонический, а также историко-политический. Каждый из них имеет специфический набор языковых маркеров – от наименований животных и насекомых до лексики отходов и демонических сущностей.

Наиболее частотными в исследованных материалах оказались объектные и механистические средства дегуманизации, что может быть связано с их высокой экспрессивностью и способностью вызывать эмоции отвращения и презрения. Кроме того, сравнение человека с вещью или отходами (в отличие от уподобления животному) полностью снимает моральные ограничения, поскольку уничтожение неодушевленного предмета не

воспринимается как аморальное действие. Зооморфный и биоморфный типы уступают объектному по частотности и выполняют преимущественно эмоционально-маркирующую функцию. Патоморфный, демонический и исторический типы встречаются реже и характерны для дискурса с выраженной идеологической составляющей.

Диагностическая значимость дегуманизации заключается в том, что наличие лексико-семантических маркеров дегуманизации является надежным критерием выявления дискредитирующих высказываний. В отличие от субъективного мнения или иронии, дегуманизация однозначно маркирует намеренную агрессивную стратегию.

ЛИТЕРАТУРА

Бандура А. Теория социального научения. СПб.: Евразия, 2000. 320 с.

Фурсов К.К. Дискурс вражды: понятие и современные практики // Дискурс-Пи. 2015. № 1(18). С. 25-30.

Хазиева Р.Р., Юсупова Р.Р. Конструирование образа врага в политических комментариях: анализ антироссийской риторики // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2025. Т. 8. № 4(28). С. 416-422.

Чуриков М.П. Стратегия дискредитации как инструмент антироссийской пропаганды в речах немецких политиков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 8. С. 2361-2367.

Bandura, A. Moral Disengagement: How People Do Harm and Live with Themselves. New York: Worth Publishers, 2016. 544 p.

Bortnowska P. Language as a weapon of dehumanization in the linguistic space of the armed conflict in Ukraine // Studia Rossica Posnaniensia. 2024. № 2. С. 185-201.

Haslam N. Dehumanization: An integrative review // Personality and Social Psychology Review. 10(3). 2006. P. 252-264.

Pražmo E. Foids are worse than animals. A cognitive linguistics analysis of dehumanizing metaphors in online discourse // Topics in Linguistics. 2020. № 2. С. 16-27.

© Коростелева Л.В., 2026